

НИК ПЕРУМОВ

ВЕРНУТЬ ПОСОХ

Летописи разлома

Миры Упорядоченного

Ник Перумов

Вернуть посох

«Феникс»

2000

Перумов Н.

Вернуть посох / Н. Перумов — «Феникс», 2000 — (Миры
Упорядоченного)

ISBN 978-5-222-35390-5

«— Зачем ты веешь, ветер?.. Внизу, в пропасти, океанский вал тараном
грянул в неподатливый утес, и несокрушимый камень вздрогнул от вершины
до самого основания, словно зная — настанет день, и вековечный приступ
морских волн увенчается успехом: рухнут вниз гордые бастионы скал, и
вода, словно победоносное войско по трупам врага, пойдет вперед, вперед,
вперед, и бессильно рассыпавшиеся острым крошевом граниты не смогут уже
помешать...»

ISBN 978-5-222-35390-5

© Перумов Н., 2000

© Феникс, 2000

Ник Перумов

Вернуть Посох

– Зачем ты веешь, ветер?..

Внизу, в пропасти, океанский вал тараном грянул в неподатливый утес и несокрушимый камень вздрогнул от вершины до самого основания, словно зная – настанет день, и вековечный приступ морских волн увенчается успехом; рухнут вниз гордые бастионы скал, и вода, словно победоносное войско по трупам врага, пойдет вперед, вперед, вперед и бессильно рассыпавшиеся острым крошевом граниты не смогут уже помешать.

– Зачем шумишь ты, море?..

Тянет, тянет на одной ноте высокий, пронзительно-режущий голос, и кажется – слышно его далеко-далеко окрест, идет этот голос, ничуть не слабея, через каменистые сухие степи, через придавленные дождями и временем холмы – до самого Зачарованного Леса, и только там гаснет, столкнувшись с его чужой, нечеловеческой магией.

– Зачем ты светишь, солнце?..

Ну сколько же можно? Стихии молчат, они не ответят тебе, глупый человек, кричи или не кричи, взывай ли не взывай, плачь, молись, приноси жертвы или просто грызи в отчаянии землю. Твоя сила ушла, человек, и ничто в этом мире отныне не станет внимать тебе. Ничто и никто, кроме людей. Да и те внимать будут очень недолго. Ты уже ничего не изменишь, человек. Сила ушла от тебя, старый колдун, ты пуст, как раковина, откуда ловкий осьминожек вытащил лакомого моллюска. Это так. Камни, слушающие твои вопли, знают лучше, чем ты. Они видали немало подобных тебе здесь, на Утесе Чародеев; и отлично знают, чем это должно закончиться.

– Зачем взращиваешь злаки ты, земля?..

Глупый, глупый человек. Почему-то считается, что растративший силу маг может вновь обрести ее здесь, на далеко выдавшемся в южное море Утесе Чародеев, принеся должное моление всем четырем Первостихиям. Все это, конечно же, чушь и ерунда, камни не сомневаются. Камни ведают истину, как ведали ее всегда, от начала времен. Такова их природа. Не то дар Древних Богов, не то просто случай. Однако здесь же кроется и опасность – они, камни, стали уж слишком самоуверенны.

Охая, старик поднимался с колен. Внизу, в пропасти, шумело море, вдалеке от берега брал разбег очередной вал; на какой-то миг у старика закружилась голова и показалось – все, ему не подняться, море уже протянуло к нему из пропасти незримые, но цепкие пальцы, и сейчас потащит его вниз, вниз, вниз, на острые зубы торчащих сквозь пену прибой валунов.

Кто знает, может, так вышло б даже и легче?.. И посох мага не достался бы уже никому...

Но старая плоть упрямо цеплялась за жизнь, скрюченные пальцы впились в отполированное дерево посоха, теперь служившего, увы, не для сотворения заклинаний, а лишь банальной подпоркой при ходьбе.

– Что, не помогло? – насмешливо спросил охавшего старика второй, совсем еще юный голос. – Говорил же я тебе, упрямец. И не могло помочь, никому еще никогда не помогало – с чего это ради вдруг тебе поможет? Так что посох ты мог бы отдать мне еще на границе Зачарованного Леса. Все проще б получилось. А тащились сюда невесть зачем, как говорится, за семь верст киселя хлебать.

– Мальчишка! – сипло прокаркал старик. – Да что ты в этом понимаешь! Моя сила еще вернется ко мне, и тогда я...

– Ты так в этом уверен? – с издевкой осведомился спутник старого чародея.

Юноша лет пятнадцати, с чистеньким, бледным лицом, выдававшим долгое сидение заперти, скорее всего – над книгами, одетый щегольски, словно находясь в пяти шагах от какого-

нибудь владетельного замка, где на сегодня назначены пир и бал, а не в дикой глуши за десятки лиг до ближайшего жилья, да и то принадлежавшего отнюдь не людям. Белая курточка из мягкой кожи с расшитым самоцветами воротником, сафьяновые сапожки, вычурные отвороты, тонкие золотые цепочки, спускавшиеся с правого плеча на манер аксельбантов...

Старик с ненавистью посмотрел на юного модника. Кустистые выцветшие брови сдвинулись, но, увы, бессильно. Мощь мага ушла, как вода в горячий песок, и сосущую пустоту в душе теперь уже ничем не заполнишь. Лишившийся своих способностей волшебник должен отдать свой посох преемнику и как можно скорее умереть. Земля отказывается носить тех, что некогда одним только взглядом мог передвигать горы.

Пальцы старика по-прежнему цеплялись за посох – никчемная, пустая попытка. Неужели все? Неужто и впрямь конец и этот посох, столько лет служивший ему верой и правдой придется отдать молодому и наглому щеголю, напроочь лишенному всего того, что в былые дни почиталось обязательным для волшебника: скромность, бессеребренничество, нестяжательство, невмешательство в дела владык земных...

Тяжело и с натугой билось уставшее от долгих годов сердце, и глухая боль, с недавних пор поселившаяся в нем, грызла и грызла старика изнутри, безостановочно и неостановимо, словно добравшаяся, наконец, до пожилой голодная крыса. Раньше старый волшебник изгнал бы эту боль одним коротким заклинанием, даже не прибегая к амулетам, не говоря уж о том, чтобы воспользоваться посохом – одной только мыслью, а теперь остается только одно: сжимать зубы и терпеть, понимая, что и терпеть осталось недолго, совсем-совсем уже недолго... Интересно, неужто юнец так и будет толочься вокруг, дожидаясь, пока этот противный старикан сам отправится в последнее плавание? Или все-таки дерзнет, постарается прикончить его поскорее?... От них, молодых, всего можно ожидать. Как же ему не терпится заполучить мой посох! Вырвет, поди, из еще неостывших рук, забыв даже про уважение к мертвым – это если, конечно, сам старика не придушит. Впрочем, у таких, как этот щенок, отродясь ни к чему уважения и не водилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.